ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО, ТРУДОВОГО И ФИНАНСОВОГО ПРАВА

УДК 347.7

Зинченко С.А.,
Галов В.В.

КРЕСТЬЯНСКОЕ (ФЕРМЕРСКОЕ) ХОЗЯЙСТВО В ДОКТРИНЕ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, ПРАВОПРИМЕНЕНИИ: ПОДХОДЫ, ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ

В статье рассматриваются проблемы правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства, не являющегося субъектом гражданского права, правовой режим общей собственности членов крестьянского хозяйства.

The article is devoted to the problems of legal status of the farm enterprise (non subject of law) and legal regime of common property of participants in farm.

Ключевые слова*: крестьянское (фермерское) хозяйство, режим общей собственности членов крестьянского хозяйства, глава крестьянского (фермерского) хозяйства.*

Key words*: farm enterprise, legal regime of common property of participants in farm, head of farm enterprise.*

Крестьянское (фермерское) хозяйство занимает важное место в системе субъектов предпринимательства. Его правовой статус в действующем законодательстве определен недостаточно четко, что вызывает непрекращающиеся научные споры о природе этого правового явления, а правоприменительная практика изобилует противоречивыми решениями.

Наряду с этим такое состояние связано с недостаточной теоретико-методологической проработкой статуса данного субъекта, который в определенной мере носит уникальный характер. Здесь обнаруживается некий синтез целого ряда самостоятельных правовых институтов, которые в этом единстве приобретают уже трансформированные свои формы. С одной стороны, имеет место целевое хозяйственное образование, а с другой – в него включен статус индивидуального предпринимателя. Далее общая собственность граждан порождает имущественную основу фермерского хозяйства как самостоятельного субъекта предпринимательства. Кроме того, граждане-сособственники имущества приобретают статус членов созданного ими фермерского хозяйства. В некоторой степени с этим связано и обилие научных взглядов на природу данного предпринимательского образования. И задача заключается в том, чтобы выявить природу и формы проявления указанных особенностей.

Вскоре после принятия Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [1]нами был высказан свой взгляд на природу крестьянского хозяйства. Суть его состояла в том, что в силу данного закона субъектом предпринимательства должно признаваться само фермерское хозяйство, и в ст. 23 ГК необходимо было внести изменения, лишив главу хозяйства статуса индивидуального предпринимателя. Было дано обоснование другим спорным положениям [1]. Однако в ГК РФ эти изменения не внесены, хотя Закон о крестьянском хозяйстве в качестве специального нормативного акта не наделил главу его статусом индивидуального предпринимателя. (В настоящей статье не рассматривается крестьянское (фермерское) хозяйство, являющееся юридическим лицом в соответствии со ст. 86.1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В этих условиях возникла потребность выяснить, в какой мере возможно согласовать противоречивые положения законодательства и найти им теоретико-методологическое обоснование. И здесь нельзя не учитывать то обстоятельство, что позиция Конституционного Суда РФ по данной проблематике во многом привела к утверждению в научных и правоприменительных кругах мнения, что статус фермерского хозяйства олицетворяет собой только его глава – индивидуальный пред-

приниматель. Смещение произошло от статуса фермерского хозяйства как субъекта предпринимательства к статусу предпринимателя, который является всего лишь его органом. И произошло это в связи с указанием в Постановлении Конституционного Суда РФ от 23 декабря 1999 г. № 18 – П о том, что понятие «фермерское хозяйство» не согласуется с организационно-правовыми формами предпринимательской деятельности, предусмотренными в ГК РФ и Налоговом кодексе РФ, следовательно, налогоплательщиком налогов в бюджет и внебюджетные формы надлежит признать главу крестьянского (фермерского) хозяйства.

В статье 2 ГК РФ дан исчерпывающий перечень субъектов регулируемых гражданским законодательством отношений, в котором непосредственно не указано крестьянское (фермерское) хозяйство, что позволило отдельным ученым «сделать вывод о наличии переходных юридических форм, являющихся правосубъектными единицами» [2]. Е.А. Суханов полагает, что крестьянское (фермерское) хозяйство представляет собой многосубъектное объединение, простое товарищество [3, с. 258]. По мнению Т.Е. Абовой, крестьянское хозяйство занимает особое место в ГК РФ, его статус нельзя определить через призму его главы или через юридическую личность [4, с. 5]. З.С. Беляева относит крестьянское хозяйство к совокупному предпринимателю [5, с. 92]. О.А. Макарова доказывает, что крестьянское хозяйство – особый хозяйствующий субъект, не являющийся юридическим лицом, это – специфическая форма предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве [6, с. 9 – 10]. Ю.К. Толстой, возражая против признания хозяйства юридическим лицом, утверждает, что в конкретных условиях куда более жизненным окажется крестьянское хозяйство, которое не выступает в смысле юридического лица [7, с. 504]. Имеются и другие подходы.

Все приведенные и иные взгляды имеют то общее, что они единодушно признают особенность крестьянского хозяйства как правового явления. Первый вопрос, который требует обсуждения: какова организационно-правовая форма крестьянского хозяйства? Имеет ли здесь место корпоративное образование или же все заслоняется фигурой главы хозяйства – индивидуальным предпринимателем? По мнению целого ряда ученых, речь должна идти о главе – индивидуальном предпринимателе. Так, М.В. Телюкина отмечает, что субъектом гражданского права является не крестьянское хозяйство, а его глава – индивидуальный предприниматель [8].

Неопределенную позицию в этом вопросе занимают правоприменительные органы. Инспекция Федеральной налоговой службы по-разному регистрирует крестьянские (фермерские) общества: в одних случаях регистрируется только глава – индивидуальный предприниматель, в других – крестьянское хозяйство и глава-предприниматель. Такая позиция не может не лихорадить правоприменительную практику.

Общество с ограниченной ответственностью «Труд» обратилось в арбитражный суд с иском к крестьянскому (фермерскому) хозяйству «Эпсилон» о взыскании убытков. Решением суда первой инстанции исковые требования были удовлетворены. На стадии исполнительного производства по заявлению пристава-исполнителя определением суда произведена замена стороны – с крестьянского (фермерского) хозяйства на предпринимателя – главу хозяйства. Апелляционная инстанция оставила в силе решение и определение суда первой инстанции, указав при этом, что стороной исполнительного производства является глава хозяйства – индивидуальный предприниматель, на имущество которого и обращается взыскание [9]. По мнению суда, правосубъектностью обладает не хозяйство, а его глава. А между тем в законодательстве объем понятия «крестьянское (фермерское) хозяйство» позволяет учесть все его особенности. Так, в Законе от 11 июня 2003 г. «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» записано: «Фермерское хозяйство осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица» (п. 3 ст. 1).

Чтобы понять, из каких элементов структурировано фермерское хозяйство как субъект предпринимательства, необходимо определить место в этом процессе индивидуального предпринимателя (главы) хозяйства и объем понятия «юридическое лицо».

В простом товарном производстве (классическая фаза развития) юридическое лицо охватывает все общественные отношения, в которых оно участвует (обмен). В дальнейшем хозяйственная деятельность выходит за пределы обмена и приобретает общественный характер, в результате чего субъекты структурируются в качестве определенных обособленных организаций, которые наделяются государством свойствами юридического ли-

ца. Это свойство необходимо лишь для получения возможности выхода в сферу обращения, экономический оборот в целях продажи товара, выполнения работ, оказания услуг.

По мнению А.В. Венедиктова, предпосылками для признания организации юридическим лицом являются относительная их имущественная обособленность и организационное единство [10, с. 705]. В дальнейшем признаки юридического лица были классифицированы на предпосылочные, конститутивные и функционально-процессуальные [11]. Предпосылочные признаки непосредственно не раскрывают правовой природы юридического лица: она связана с наделением государством субъекта свойством юридической личности. Став таковым, субъект характеризуется и функционально-процессуальными признаками. Оказывается, субъект хозяйствования и юридическое лицо – понятия не тождественные по объему. Субъект предпринимательства может наделяться или не наделяться статусом юридической личности, и об этом свидетельствуют правовые порядки европейских стран, стран СНГ. Законодательство России признает коллективными субъектами предпринимательства только тех, которые обладают свойствами юридического лица. Именно здесь и находится причина того, почему глава фермерского хозяйства наделен статусом индивидуального предпринимателя. Крестьянское хозяйство имеет все признаки и свойства организации: организационное единство, функциональное единство, руководящее единство, статутное единство, имущественную обособленность. Оно создается по решению граждан. По результатам этого решения заключается соглашение, выступающее статутным документом локального характера, регулирующим их деятельность. Все важные вопросы решаются сообща. Оперативная деятельность возлагается на главу хозяйства, а структуризация участников доведена до уровня членства, базирующегося на родстве и свойстве.

То, как решен вопрос имущественной обособленности фермерского хозяйства, будет показано ниже, а здесь уже можно констатировать: данное коллективное образование обладает всеми свойствами субъекта предпринимательства, в том числе правом выхода в сферу обращения, экономический оборот путем признания главы хозяйства индивидуальным предпринимателем. В юридической литературе отмечалось, что нельзя ставить знак равенства между понятием «признается» индивидуальным предпринимателем и понятием «регистрируется в качестве предпринимателя». Соглашаясь с этим, добавим, что применительно к фермерскому хозяйству признание главы предпринимателем является одной из разновидностей (модусом) понятия «зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя».

В корпоративном законодательстве (АО, ООО) предусмотрен классический порядок передачи функций единоличного исполнительного органа индивидуальному предпринимателю. Особенность этой модели состоит в том, что с ним заключается отдельный гражданско-правовой договор. До его заключения должность директора (президента и т.д.) хозяйственного общества является вакантной.

В фермерском хозяйстве единоличный исполнительный орган (глава хозяйства) изначально интегрирован в организационную структуру этого образования, не противостоит ему в качестве обособленного субъекта (не имеет своего предпринимательского интереса), и с ним не заключается отдельный гражданско-правовой договор. Поэтому законодатель и указал, что при регистрировании фермерского хозяйства его главой может быть гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя. Его статус носит некий симбиозный характер: изначальные функции и полномочия главы дополняются определенными признаками индивидуального предпринимателя. Это находит подтверждение и в режиме имущества фермерского хозяйства, его главы, о чем будет сказано ниже.

Можно много рассуждать, почему законодатель непосредственно не наделил хозяйство статусом юридического лица, приводить аргументы за и против такого решения, но главное теперь заключается в том, чтобы уяснить природу этого симбиозного субъекта в целях наиболее эффективного использования такой моделью в предпринимательской деятельности.

Что же касается нашего мнения, то оно заключается в следующем:

1. С прямым признанием фермерского хозяйства юридическим лицом теряется всякий смысл в государственной и муниципальной их поддержке, так как безвозмездно выделенные его членам земельные участки станут собственностью хозяйства в качестве вклада в складочный капитал; такая организационно-правовая форма мало чем будет отличаться от общества с ограниченной ответственностью.

2. Крестьянское хозяйство характеризуется объединением не капиталов, а лиц в его наиболее развитой форме, так как оно предполагает членство, родство и свойство; весь этот немалый капитал будет нивелирован при создании хозяйства в качестве классической коммерческой организации.

3. Осторожность законодателя (несмотря на противоречивость конструкции статуса фермерского хозяйства) можно объяснить и тем, что в его арсенале правовых средств не было ясной позиции о том, что может составить имущественную основу фермерского хозяйства; поэтому в доктрине и правоприменительной практике просматриваются две крайности: субъектом признается или хозяйство, или его глава – индивидуальный предприниматель.

4. Законодатель, признавая главу крестьянского хозяйства обладающим статусом индивидуального предпринимателя, решил следующие две задачи:

а) посредством статуса индивидуального предпринимателя глава обеспечивает выход фермерского хозяйства в сферу обращения, экономический оборот;

б) статус хозяйства в сфере обращения расширен до уровня юридических лиц посредством распространения на главу ─ индивидуального предпринимателя - правил, регулирующих деятельность юридических лиц, если иное не вытекает из закона или существа правоотношения (п. 3 ст. 23 ГК РФ).

В итоге оказывается, что крестьянское (фермерское) хозяйство является корпоративной коммерческой организацией, осуществляющей предпринимательскую деятельность в сельскохозяйственном секторе экономики, обладающей объемом прав юридического лица, что позволяет участвовать в гражданском обороте. Но юридическим лицом она не является. И в этом весь парадокс её противоречивости. Глава хозяйства является единоличным его исполнительным органом, членом данного коллективного образования и одновременно приравненным к индивидуальному предпринимателю.

Сложным является и вопрос об имущественной обособленности фермерского хозяйства. В литературе преимущественно делаются выводы об отсутствии у него имущественной основы [12], открытости вопроса о праве, на котором имущество закрепляется за самим хозяйством [7, с. 504].

Все вышеизложенное подводит нас к мысли о поиске такой модели, при которой сохранилось бы имущественное равновесие между вещными правами сособственников и имущественным правом созданного ими крестьянского хозяйства. Теоретико-методологическая основа решения данной проблемы может быть выведена из природы общей собственности [13]. И здесь необходимо обратить внимание на следующее.

В общей собственности происходит разрушение классического вещного права собственности, что приводит к ситуации, которую описал римский юрист Квий Муций Сцевола устами Цельза-сына: не может существовать собственности или владения двух лиц в целом. И никто не является собственником части предмета, но имеет собственность на часть всего неразделенного целого (Д. 13.6.5.15) [14, с. 191]. Цивилистическая мысль много внимания уделяет этому высказыванию и природе общей собственности в целом. Но главное, на наш взгляд, здесь состоит в том, что в общей собственности вещь в виде потребительной стоимости (как целое) непосредственно не принадлежит сособственникам; никто не обладает на праве собственности и её частью. Вещное право собственности на потребительную стоимость общего имущества трансформировалось в невещное имущественно право на доли сособственников. С одной стороны, выделяются из вещи объекты – доли, а с другой – сама вещь (предмет) получает объектную «прописку» в зарождающихся элементах невещных отношений собственности. Права на доли и есть право общей собственности. Они вместо вещи выполняют структурирующую роль в системе этой собственности. К ним привязана «ничейная» вещь, которая выступает в этих отношениях исходной их предпосылкой [13, с. 115].

Историческая тенденция начала обособления вещи (потребительной стоимости) в отношениях общей собственности приводит к тому, что по мере усиления такого обособления формируются организационно-управленческие структуры, которые и приобретают право собственности на них. Это происходит применительно к классическим коммерческим организациям. Здесь сохраняется долевая собственность на стоимостную часть имущественного комплекса организации и право на нее (пай, доля, акции участников). Организация является собственником производительного капитала (потребительной стоимости) и его стоимости.

В отношении фермерского хозяйства обнаруживается определенная мера имущественной его обособленности с учетом степени структурированности его. Последняя не доведена до конца, так как хозяйство непосредственно не является юридическим лицом, а выходит в сферу обращения на основе иной правовой модели, о чем было указано выше.

При такой ситуации фермерское хозяйство наделяется режимом общих собственников (определенным вещным правом) для ведения ими предпринимательской деятельности.

Потребность в производном вещном праве обнаруживается уже в классической общей собственности, когда в силу «ничейности» вещи выделяется во владение и пользование сособственника часть общего имущества. Как отмечает Ю.К. Толстой, сособственник наряду с правом собственности на долю в общей собственности приобретает также право на выделенную ему часть имущества. По своей природе это право может быть отнесено к вещным [7, с. 448].

Аналогичная модель образуется и в фермерском хозяйстве, только вещным правом теперь наделяется практически уже сформировавшийся новый субъект права. Примечательно, что сособственник классической долевой собственности может, как это предусмотрено в проекте изменений в ГК РФ, обратиться за внесением в единый государственный реестр прав на недвижимое имущество условий соглашения о владении и пользовании имуществом (п.1 ст. 179). Отношения собственности граждан – членов фермерского хозяйства - становятся более прозрачными, так как в данном проекте изменений в ГК РФ предусмотрена только долевая их собственность. Но здесь ситуация складывается иначе, так как имущество передается вновь созданному субъекту предпринимательства. Поэтому важно выяснить, каков механизм взаимодействия общей собственности граждан, ставших членами фермерского хозяйства, производного вещного права хозяйства и отдельных его членов.

Граждане, изъявившие желание создать фермерское хозяйство, заключают между собой соглашение, в котором, наряду с другими условиями, содержатся сведения о порядке формирования имущества фермерского хозяйства, порядке владения, пользования, распоряжения этим имуществом (ст. 4 Закона о фермерском хозяйстве). Именно в соглашении, как в локальном статутном акте, закрепляется вещное право управления имуществом конкретного крестьянского хозяйства, тем более что приведенная нормативная основа содержится в указанном федеральном законе.

В законодательстве содержится принятый перечень объектов, закрепляемых за фермерским хозяйством. По своему назначению они необходимы для осуществления им своей хозяйственной деятельности. Следует четко разграничивать граждан, обладающих общей собственностью, и их – как членов крестьянского хозяйства. Пока существует хозяйство, общая собственность граждан непосредственно проявляется в виде доли и права на нее каждого из них. Производительный капитал (потребительная стоимость) передается хозяйству на определенном праве вещного управления. Владение, пользование и распоряжение этим имуществом осуществляется фермерским хозяйством в лице его членов сообща и в порядке, установленном соглашением. Здесь они выступают не как сособственники, а в качестве членов данного хозяйства. Причем их решения следует рассматривать как волевые акты высшего органа данного предпринимательского образования. Глава – индивидуальный предприниматель – реализует функции исполнительного органа крестьянского хозяйства.

Фермерское хозяйство считается созданным со дня его государственной регистрации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (ст. 5 Закона о фермерском хозяйстве). Какое должно быть фирменное его наименование, и должно ли оно быть вообще?

В арбитражной практике превалирует отрицательное мнение о возможности закрепления фирменного наименования за крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. Так, индивидуальный предприниматель обратился в суд с заявлением к Управлению Федеральной налоговой службы по Республике Адыгея о признании незаконным отказ во внесении в ЕГРИП записи о регистрации крестьянского (фермерского) хозяйства «Авангард», главой которого он является в качестве индивидуального предпринимателя. Решением от 19.01.2010 г., оставленным без изменений постановлением от 22.03.2010, в удовлетворении заявления отказано. Суды мотивировали свои решения тем, что правом на фирменное наименование не обладают индивидуальные предприниматели, поскольку фирменное наименование имеют только юридические лица. Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа оставил в силе указанные правовые акты [15].

Решение судов основывается на отождествлении крестьянского (фермерского) хозяйства с главой его. А между тем последний является лишь исполнительным органом хозяйства и обеспечивает выход его в сферу обращения благодаря статусу, приравненному к индивидуальному предпринимателю. Фермерское хозяйство является корпоративной коммерческой организацией, которая, конечно же, должна в обязательном порядке иметь свое фирменное наименование. В такое наименование включается фамилия и имя главы, так как он своим статусом индивидуального предпринимателя восполняет правосубъектность фермерского хозяйства как субъекта предпринимательства. Фирменное наименование можно, к примеру, обозначить так: «Крестьянское (фермерское) хозяйство. Глава Петров Михаил Иванович признается индивидуальным предпринимателем».

В судебной практике нет однозначного подхода к тому, как отграничивается имущество фермерского хозяйства от имущества граждан-сособственников и граждан-членов хозяйства. В этом в немалой степени виноваты и сами хозяйства, в которых нет четко поставленного учета его имущества. А ведь критерии принадлежности имущества одни: все имущество, которое указано в соглашении о создании хозяйства (последующих соглашениях) принадлежит ему на производном вещном праве управления. На этом же праве у него находятся плоды, продукция и доходы, полученные в результате производственно-хозяйственной деятельности до их дальнейшего распределения и перераспределения.

Опосредовано все это имущество (как целое) принадлежит одновременно всем гражданам – членам хозяйства. То есть в отдельности, в натуральном виде, оно не принадлежит никому из них. Непосредственно они являются, как указывалось выше, сособственниками идеальных долей.

Фермерское хозяйство не отвечает по долгам своих членов. Последние, как граждане-сособственники, отвечают по долгам хозяйства в пределах стоимости своей доли в его имуществе. На таком же принципе строится субсидиарная их ответственность по обязательствам хозяйства, если они вышли из него (п. 3 Закона о фермерском хозяйстве). Если какое-то имущество не передано сособственниками фермерскому хозяйству, на него всецело распространяются положения ГК об общей собственности. Никакой иной ответственности сособственников-членов хозяйства не наступает за его действия. Хозяйство – вполне имущественно самостоятельный субъект, на который распространяется законодательство о банкротстве [16].

Имуществом, которое закреплено за фермерским хозяйством, не может самостоятельно владеть, пользоваться или распоряжаться кто-либо из его членов или же членов-граждан сособственников.

В реальной хозяйственной практике обнаруживается размытость этих граней. Передав в общую собственность, к примеру, автомобиль, его прежний собственник считает, что он именно ему принадлежит и продолжает нередко использовать его в своих личных целях, хотя издержки падают в конечном итоге на себестоимость продукции хозяйства.

Имущество, закрепленное за фермерским хозяйством, принадлежит ему на производном вещном праве управления, объём и содержание которого определено в соглашении граждан, и одновременно последние являются сособственниками такого имущества. При формировании общей собственности особое место занимает земельный участок, выступающий основным средством производства. В порядке поддержки фермерских хозяйств государственные и муниципальные органы могут предоставить земельные участки в собственность (возмездно, безвозмездно) или в аренду гражданам, создающим фермерские хозяйства, без предварительного проведения торгов (ст. 12 Закона о крестьянском хозяйстве). А как быть при расширении деятельности крестьянского хозяйства, когда для этих целей оно обращается к указанным органам вновь с заявлением о предоставлении земельного участка. Может ли он быть предоставлен на условиях, предусмотренных ст.12 Закона о крестьянском хозяйстве, то есть без проведения торгов? В арбитражной практике этот вопрос приобрел особую остроту. Он связан и с социально-экономическими последствиями принятия по нему того или иного решения.

В Северо-Кавказском судебном округе сложилась практика, допускающая возможность предоставления земельных участков для расширения существующего фермерского хозяйства в порядке реализации ст. 12 Закона о крестьянском хозяйстве, т. е. без проведения торгов. Такая практика приводит к непрозрачности процедуры предоставления земельных участков и возможности создания латифундий. Известен случай, когда граж-

данин под «маской» фермерского хозяйства получил в порядке расширения несколько земельных участков, а затем сдал их в субаренду другим фермерам; сам же ничего не производит, непосредственно не осуществляет хозяйственную деятельность.

Вопреки такой практике Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд по одному из дел вынес постановление, в соответствии с которым фермерское хозяйство при расширении своей деятельности может приобрести земельный участок, принадлежащий государству или муниципалитету, только в порядке применения процедуры, предусмотренной ст. 34 Земельного кодекса РФ и ст. 10 Закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», т.е. посредством торгов. Суд мотивировал свою позицию тем, что Закон о фермерском хозяйстве определяет правовые, экономические и социальные основы создания и деятельности крестьянских хозяйств. Поэтому он не регулирует земельные отношения. Отношения, связанные с владением, пользованием, распоряжением земельными участками, их формированием из земель сельскохозяйственного назначения, определением их условий предоставления, регулируются земельным законодательством. А оно предусматривает предоставление земельных участков только на основе торгов, в том числе и при расширении деятельности фермерских хозяйств. Ст. 12 Закона о крестьянском хозяйстве применяется только при его создании [17].

Именно такое толкование норм земельного законодательства, обеспечивающего баланс публичного и частного интересов, открытость и конкурентоспособность процедуры предоставления земельных участков дано в постановлении Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 19.01.2010 г. (дело № А72-4352/2009), постановлении того же суда от 12.11.2009 г. (дело А72-4575/2009), постановлении Федерального арбитражного суда Уральского округа от 20.04.2010 (постановление № Ф09-2612/10 – С6).

Порядок распределения полученных от деятельности фермерского хозяйства плодов продукции и доходов определяется соглашением его членов. И здесь обнаруживаются свои особенности. Прибыль (доход) образуется в результате непосредственной деятельности членов хозяйства, наемных работников (если они привлекаются), использования овеществленного труда (производительного капитала). Особо выделяется деятельность главы хозяйства. Все эти факторы учитываются не только при распределении дохода, но и при внесении соответствующих обязательных платежей. На практике по этим вопросам возникают определенные трудности. Так, решением Арбитражного суда Ставропольского края, оставленным без изменений постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда, взыскано с главы крестьянского хозяйства неосновательное обогащение – денежные суммы, не выплаченные трем членам хозяйства при распределении дохода, так как они не принимали участие в производственном процессе фермерского хозяйства. Отменяя указанные правовые акты и направляя дело на новое рассмотрение, Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа указал, что если стороны определили в качестве условия выплаты прибыли не только обязанность члена хозяйства внести имущество, но и непосредственно участвовать в производственной деятельности, взыскание соответствующей суммы с ответчика без исполнения обязанности истцами означает нарушение принципа эквивалентности [18].

Полагаем, что при таком подходе нарушается право неработающих членов хозяйства тем, что они не получат часть прибыли от эксплуатации общей собственности (производительный капитал). Сам факт неучастия в производственной деятельности – не основание для лишения доходов вообще, тем более, что в данном случае речь идет о членах пенсионного возраста, отягощенных болезнями. Эти частные случаи не нарушают общего принципа деятельности фермерского хозяйства – трудового участия в ней его членов.

Более сложное имущественное положение у главы фермерского хозяйства, признанного по законодательству индивидуальным предпринимателем. Обычный индивидуальный предприниматель имеет обособленное имущество, ведет учет доходов и расходов, вносит обязательные налоговые и иные платежи.

Глава хозяйства – предприниматель не имеет обособленного от хозяйства имущества. Он организует деятельность, представляет интересы, обеспечивает ведение учета и отчетности фермерского хозяйства. В соглашении о создании и деятельности крестьянского хозяйства (дополнении к нему) устанавливаются порядок и размер получения средств главы при распределении прибыли между членами хозяйства. Кажется, сомнений не должно быть в отношении того, кто же является субъектом хозяйственной деятельности. Однако неопределенность в государственной регистрации

фермерских хозяйств (регистрируется в одних случаях (как правило) глава – индивидуальный предприниматель, в других – хозяйство) приводит к практическим сложностям, нередко попыткам уйти от ответственности при нарушении обязательства.

Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании индивидуального предпринимателя - главы крестьянского хозяйства, не уплатившим долг, - несостоятельным (банкротом). Определением суда производство о банкротстве главы хозяйства прекращено в связи с тем, что он прекратил индивидуальную предпринимательскую деятельность в качестве главы хозяйства. Затем он вновь регистрируется индивидуальным предпринимателем в качестве главы хозяйства. Получив новый основной регистрационный номер, он заявил, что требования акционерного общества к нему никакого отношения не имеют, так как предъявлены к субъекту гражданского права с иным основным государственным регистрационным номером [19].

Приведенная «комбинация» была бы невозможной, если бы все регистрационные документы свидетельствовали о регистрации (как того требует Закон о фермерском хозяйстве) именно хозяйства. Причем такое положение должно быть и тогда, когда крестьянское хозяйство создано одним гражданином.

Глава крестьянского (фермерского) хозяйства действует без договоренности от имени фермерского хозяйства, представляет его интересы и совершает сделки (ст.17 Закона о крестьянском хозяйстве). Имеется судебная практика оспаривания таких сделок членами хозяйства по мотиву совершения их не в его интересах. Порядок такого оспаривания в законодательстве о фермерском хозяйстве не предусмотрен. Высказываются мнения о возможности использования здесь критериев, предусмотренных в Законах об ООО и АО, с предварительным закреплением их соглашением членов хозяйства и внесением дополнений в п. 2 ст. 18 Закона о фермерском хозяйстве [20, с. 63 – 64]. Если сделка признана недействительной и хозяйству будут нанесены убытки, какая должна быть применена модель его ответственности? Несет ли он ответственность за виновные действия или за случай как индивидуальный предприниматель?

В Законе об акционерных обществах индивидуальный предприниматель, реализующий функции и полномочия исполнительного органа акционерного общества, несет ответственность за виновное причинение убытков (п.2 ст.71). Применительно к ответственности главы фермерского хозяйства должен соблюдаться тот же принцип: наступление ответственности лишь при виновном причинении ущерба хозяйству. Такое отступление от требований ст. 401 ГК РФ об ответственности предпринимателей и за случай может быть обосновано тем, что глава хозяйства лишь признается, а не наделяется статусом индивидуального предпринимателя. В сущности, он предстает в большей мере руководителем фермерского хозяйства. Как отмечает в одном из дел арбитражный суд, глава хозяйства участвует в предпринимательских отношениях не от своего имени и не в собственном статусе. Это определяет особенности его предпринимательской правосубъектности [21].

При удовлетворении исков членов крестьянского (фермерского) хозяйства о недействительности сделок в арбитражной практике возникает вопрос: правомерны ли такие решения, если учесть, что общие положения п.3 ст.253 ГК РФ устанавливают презумпцию согласия участников общей совместной собственности на сделку в интересах защиты неинформированного приобретателя? Думается, противоречий в приведенных положениях нет, так как имущество, закрепленное за крестьянским (фермерским) хозяйством на производном вещном праве управления, имеет свой режим, и на него не распространяются в этой части нормы ст. 253 ГК РФ об общей собственности.

Известно, что за крестьянским (фермерским) хозяйством закрепляется отдельное имущество, которое играет в его деятельности особую роль. Речь идет о земельном участке, без которого невозможно обеспечить эту деятельность. Судебная практика изобилует на этот счет спорами, когда обращается взыскание по обязательствам хозяйства на его земельный участок. Принципиальным является вопрос: можно ли по обязательствам крестьянского (фермерского) хозяйства обращать взыскание на его земельный участок, если это влечет фактическое прекращение его деятельности? В арбитражных судах Северо-Кавказского округа сложилась практика по данной категории дел, дающая основание для положительного ответа на поставленный вопрос. В обосновании невозможности обращения взыскания по долгам крестьянского (фермерского) хозяйства на земельный участок указываются следующие аргументы:

1. основными видами деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства являются производство, переработка и реализация сельхозпродукции;

2. земельный участок является основой фермерского хозяйства, обеспечивающей сохранение главного вида деятельности;

3. изъятие земельного участка, принадлежащего крестьянскому (фермерскому) хозяйству, фактически означает прекращение деятельности этого хозяйства;

4. основанием прекращения деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства является его неплатежеспособность и применение процедуры банкротства (п. 1 ст. 21 Закона о фермерском хозяйстве) [22]. Думается, проблема эта не столь однозначна.

В законодательстве нет прямого указания на невозможность обращения взыскания на земельный участок по долгам кредитора. Применение института банкротства в отношении тех фермерских хозяйств, которые не имеют своего расчетного счета, государственного регистрационного номера, ИНН (все эти реквизиты значатся за главой – индивидуальным предпринимателем), невозможно, так как согласно ст. 3 Закона о несостоятельности должна сложиться ситуация неоплатности. А её нет, так как наличествует земельный участок, который не изъят из гражданского оборота.

Кроме того, в указанных ситуациях нарушается баланс частных интересов: при наличии у должника имущества кредитор не может обратить на него взыскание?

Но если даже имущество непосредственно закреплено за крестьянским хозяйством, то и тогда возможно обращение взыскания по долгам кредиторов на его земельный участок, который будет продан с торгов. Приобретатель в этом случае обязан использовать его в сфере сельскохозяйственного производства. Фермерское хозяйство после этого может принять решение о прекращении своей деятельности (пп. 1 п. 1 ст.4 Закона о крестьянском (фермерском) хозяйстве). При наличии соответствующих признаков возможно и банкротство хозяйства.

В научной литературе обсуждается, а в судебной практике возникает вопрос о возможности члена крестьянского (фермерского) хозяйства отчуждать свою долю в общей долевой собственности постороннему лицу. Учитывая характер отношений, следовало бы, как полагает В.В. Устюкова, ввести запрет отчуждения доли постороннему лицу не только по возмездным, но и безвозмездным сделкам (за исключением завещания), так как приобретатель доли будет вправе владеть, пользоваться и распоряжаться общим имуществом вместе с другими сособственниками, однако членом хозяйства не является (у членов хозяйства нет обязанности принять это лицо в члены) [23].

Полагаем, что данный вопрос можно решать не в столь категоричном ключе. По действующему законодательству постороннее лицо может приобрести долю в общем имуществе членов крестьянского (фермерского) хозяйства при следующих условиях:

1) между потенциальным приобретателем доли и членами крестьянского (фермерского) хозяйства заключается договор о приеме его в члены хозяйства после приобретения им соответствующей доли;
2) покупатель доли должен соответствовать требованиям законодательства о членстве крестьянского (фермерского) хозяйства: находиться с его членами в родстве или свойстве (п. 2 ст. 3 Закона о крестьянском хозяйстве).

Выводы:

1. По Закону от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ крестьянское (фермерское) хозяйство признано субъектом предпринимательства, не наделенным статусом юридического лица. Именно оно подлежало государственной регистрации в этом качестве. Можно было полагать, что законодатель закрепил принципиально новую организационно-правовую форму предпринимательства, следствием чего из ст. 23 ГК РФ подлежало исключению положение о том, что глава крестьянского (фермерского) хозяйства признается предпринимателем. Но этого не произошло, в результате возникла необходимость в выработке принципиально новой модели данного субъекта, не нарушающей существующие законодательные положения о статусе коммерческой организации.

2. Исходной методологической основой формирования крестьянского (фермерского) хозяйства является обособление вещи, находящейся в общей собственности, по отношению к сособственникам. Непосредственно участники имеют право собственности на соответствующие доли. «Ничейность» производительного капитала получает развитие в крестьянском (фермерском) хозяйстве, приводящее к формированию организацион-

ной структуры. Завершение этого процесса происходит тогда, когда образуется хозяйственный субъект, обладающий правом юридического лица. Крестьянское (фермерское) хозяйство не достигает такого уровня, а это означает, что выход в сферу обращения для него невозможен.

3. Восполнение недостающей правосубъектности происходит за счет признания главы хозяйства индивидуальным предпринимателем. Глава хозяйства, в сущности, является исполнительным органом, поэтому он структурно и имущественно не обособлен от самого хозяйства. Глава хозяйства не имеет обособленного интереса в аспекте индивидуального предпринимателя, и законодательная модель «признается индивидуальным предпринимателем с момента регистрации крестьянского (фермерского) хозяйства» означает, что он обладает лишь теми свойствами предпринимательской правосубъектности, которые необходимы для выхода хозяйства в сферу обращения, гражданский оборот. Мы имеем дело с «симбиозной» конструкцией правосубъектности крестьянского (фермерского) хозяйства.

4. В силу «ничейности» вещи в классической общей собственности реальное владение и пользование частью её кем-либо из участников осуществляется посредством соглашения сособственников. В доктрине признается, что в этом случае владелец части вещи приобретает производное (вторичное) вещное право на него (Ю.К. Толстой, К.И. Скловский и др.). Аналогичное положение складывается и в крестьянском (фермерском) хозяйстве. Имущество, передаваемое хозяйству на основе соглашения его членов, находится у него на вторичном вещном праве управления. Поэтому выход из хозяйства его члена сопровождается только компенсацией его доли, а не возвратом части вещи (вещей).

Таким образом, сформированное крестьянское (фермерское) хозяйство можно отнести к коммерческой организации, приравненной по своему правовому статусу к юридическому лицу. Оно обладает всеми признаками последнего: имущественной обособленностью; организационным, целевым, функциональным единством; участвует в сфере обращения; приравнено по статусу к юридическому лицу при своей государственной регистрации.

5. В производных нормативных актах и правоприменительной практике не реализуются исходные положения Закона о крестьянском (фермерском) хозяйстве. Ведется, как правило, государственная регистрация не самого хозяйства, а главы в качестве индивидуального предпринимателя, именно ему присваивается регистрационный номер, расчетный счет открывается на него, ему же присваивается ИНН; он признается обязанным лицом по налогам и иным платежам. Оказалось, что юридически нет «лица» хозяйства, так как все смещено в плоскость индивидуального предпринимателя. Из-за этого нередко возникают все неясности, противоречия, сложности, с которыми имеет дело правоприменительная практика, часть из которых представлена в статье.

6. Видится следующий выход из сложившегося положения:

1) необходимо в полной мере реализовать положения Закона о крестьянском (фермерском) хозяйстве в части регистрации самого хозяйства (ст. 5) и наделения его имуществом соглашением его членов (ст. 4) на производном вещном праве управления;
2) само крестьянское (фермерское) хозяйство должно иметь номер госрегистрации, расчетный и другие счета, ИНН; учитываться в Росстате, соответствующих фондах. Без этих реквизитов в правовом пространстве «не видно» данного субъекта;
3) в законодательстве закрепить положение о наличии коммерческих организаций со статусом, приравненным к юридическим лицам.

Вышеизложенные проблемы не получили разрешения и с принятием Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса РФ». Более того, ситуация еще больше осложнилась. В законе сохранился существующий статус крестьянского хозяйства. Здесь указано, что граждане вправе заниматься производственной или иной хозяйственной деятельностью без образования юридического лица на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства, заключенного в соответствии с Законом о крестьянском (фермерском) хозяйстве. Главой хозяйства может быть гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя (п. 5 ст. 23 ГК РФ). Пункт 2 ст. 23 ГК, где указано о регистрации хозяйства, признан утратившим силу (п. 12 ст. 16^1). Оказывается, что крестьянское хозяйство не признается теперь объединением, а основывается на соглашении его участников. Но, с

другой стороны, главой хозяйства может (почему может?) быть индивидуальный предприниматель. Законодатель породил данным правовым актом предельную неясность в существующем статусе крестьянского (фермерского) хозяйства. В то же время в законе указано, что граждане, ведущие совместную деятельность без образования юридического лица на основе соглашения о создании хозяйства, вправе создать юридическое лицо – крестьянское (фермерское) хозяйство (п. 1 ст. 86^1). Таким образом, в настоящее время в законодательстве имеют место два вида крестьянских (фермерских) хозяйств: обладающие статусом юридического лица и не имеющие его. Поэтому все проблемы и решения, рассмотренные в данной статье, остаются актуальными для крестьянских (фермерских) хозяйств, не наделенных статусом юридического лица. Статус крестьянских (фермерских) хозяйств, признанных юридическими лицами, его особенность будет определена отдельным Законом, что может стать предметом специального исследования.

Литература

1. *Зинченко С.А., Галов В.В*. Новое в правовом статусе крестьянского (фермерского) хозяйства // Хозяйство и право. 2004. № 2.
2. *Мельников Н.Н.* Понятие крестьянского (фермерского) хозяйства // Журнал российского права. 2007. № 3.
3. Комментарий к части первой ГК РФ для предпринимателей / Отв.ред. М.И. Брагинский. М., 1995.
4. Субъекты гражданского права / Отв.ред. Т.Е. Абова. М., 2000.
5. *Беляева З.С.* Субъекты гражданского права. М., 2000.
6. *Макарова О.А.* Правовое положение крестьянского (фермерского) хозяйства // Кодекс – info. 2000.
7. Гражданское право / Отв.ред. А.П. Сергеев и Ю.К. Толстой. М., 1998. Т. 3.
8. *Телюкина М.В.* Сущность и некоторые проблемы конкурсного права // Законодательство. 2000. № 4.
9. Постановление Пятнадцатого ААС от 20 января 2009 г., № 15АП-8511/2008 по делу № А53 – 12060 / 2004.
10. *Венедиктов А.В*. Государственная собственность. М., 1948.
11. *Зинченко С.А., Лапач В.А.* Субъект предпринимательства и юридическое лицо // Государство и право. 1995. № 7. Подобное суждение см.: *Белов В.А.* Гражданское право. Общая часть. М., 2011. Т. II.
12. *Мельников Н.Н.* Проблемы идентификации субъекта права при рассмотрении споров с участием крестьянских (фермерских) хозяйств. Подготовлен для системы Консультант Плюс; *Подольская И.В., Цуканов О.В.* Правовой режим крестьянского (фермерского) хозяйства // Общество и право. 2011. № 5.
13. См. об этом: *Зинченко С.А., Галов В.В.* Понятие права общей долевой собственности и её методологическое значение // Закон. 2008. № 3.
14. Дигесты Юстиниана / Пер. с латин.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2003. Т. III.
15. Постановление от 24 мая 2010. Дело № А01 – 1943/2009.
16. ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)». Ст. 218.
17. Постановление Пятнадцатого ААС от 1 февраля 2011 г. Дело № А32 – 14468/2010.
18. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10 августа 2011г. Дело № А63 – 7580/2010.
19. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 3 декабря 2009 г. Дело № А12 – 11443/2009.
20. *Подольская И.В., Цуканов О.В.* Указ. соч.
21. Постановление ФАС СКО от 11 мая 2011 г. Дело № А32 – 14468/2011.
22. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12 сентября 2007г. Дело № Ф08 – 6007/2007; решение Арбитражного суда Краснодарского края от 23 марта 2009 г. Дело № А32 – 25113/2008; постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 июля 2009 г. № 15АП – 4598/2009. Дело № А32 – 25113/2008 и др.
23. *Устюкова В.В.* Совершенствование законодательства об общей собственности по Концепции развития законодательства о вещном праве // Экологическое право. 2009. № 5/6.